

Один из моих сводных братьев сказал:

— Делай, как я сказал! Ты хочешь, чтобы тебя бросили в тюрьму?

Он говорил это няне, Сучжин, не мне. Сучжин постоянно страдает. Как я уже говорила, у меня три сводных брата. Средний и младший брат очень плохо себя ведут. Они всё время пристают к Сучжин и требуют, чтобы она развлекала их, пока я изнываю от голода. Среднего брата зовут Ким Хвансок, ему пять. Младшего — Ким Хвансон, ему четыре.

Я ползала на четвереньках. Хвансон с умилением сказал:

— Эй, Хвансок! Она извивается как червяк!

— Что за уродливая улитка!

Два сопляка хихикали, пока я делала вид, что не замечаю этого, и сияла счастьем. Несмотря на то, что я принцесса с рождения, я знала своё место в иерархии этого мира. Я не могу дерзить братьям. Я постаралась очаровательно засмеяться.

— Хвансок, она такая милая!

Средний брат, Хвансок, отчитал его:

— Ты не должен говорить девочкам, что они милые. Это их портит.

Я закипела от злости. На моём лбу от ярости проступили вены. Разве не все дети, независимо от их пола, выглядят мило?

Хвансон ответил строгому брату:

— А, точно. Прости.

Не сдавайся так просто! Думала я, но внешне счастливо просияла и засмеялась. Как мало я знала. Я была просто двадцати-шестилетней малышкой. Если я не пойду на риск, то уйду ни с чем. Моей первой целью будет Хвансон.

Я старательно поползла к одной из игрушек Хвансона. Я подняла его любимую красную спортивную машинку. Я удивилась тому, какая она большая и тяжёлая, но не показала этого. Я решительно поползла к Хвансону и дала ему эту игрушку, не забывая раболепно улыбаться.

— Хвансок! Ладно, она совсем не милая, но... она как маленький щенок.

Хвансок ответил:

— Тогда скажи, что она собака.

Не учи его таким вещам! Очевидно же, что между щенком и собакой большая разница!

Хвансок заявил:

— Девочки грязные. Они кишат микробами.

Я рассердилась. Я не грязная! Я тебе покажу. Сейчас я беспомощна, но в будущем я заставлю тебя взять эти слова обратно.

К моему ужасу, Хвансон согласился:

— Ты гений, Хвансок.

Я была в шоке. Я разочарованно вздохнула, думая о том, что мне предстоит трудный путь.

Прошло ещё немного времени. Я всё ещё ходила с трудом, но уже могла стоять. Сейчас у меня была первая встреча с отцом.

— Она рано начала ходить, — сказал он.

Я была рада, что он обратил на меня хоть немного внимания. Я постаралась улыбнуться своей самой привлекательной улыбкой. Я забулькала и неожиданно выдала такой звук, что очаровал саму себя.

Кан Соён, которая, очевидно, была моей матерью, гордо сказала:

— Она очень развита для своих лет.

— И всё же, она всего лишь девочка, — ответил мой отец.

Отлично! Я хотела дать тебе шанс, потому что ты очень красивый, но ты так быстро его использовал! С этого момента я буду называть тебя Королевский Отморозок!

Я поднялась и развела руки в стороны, чтобы пристыдить его. Я попыталась устоять на ногах. Упала, попыталась снова. Затем я, шатаясь, пошла к нему.

— Мне кажется, она привязалась к его величеству. Она уже узнаёт своего отца.

Я со стуком упала на пол. У меня заболели колени. Я попробовала ещё раз. Я упала. С каждой успешной попыткой я становилась на шаг ближе к нему. После семи попыток и семи падений я стояла перед своим отцом.

Эй, Отморозок! Мысленно я ругала его, но внешне выражала детское восхищение. Называйте это инстинктом выживания, но я знала, что моя жизнь в его власти. Мужчина может одним словом убить женщину. А этот мужчина — король. Он легко убьёт меня, если я выберу не ту сторону. То, что было немыслимым в двадцать первом веке в Корее, здесь было нормой.

Отморозок небрежно сказал:

— Готовься родить мальчика.

Соён просияла так, словно получила благословение от бога:

— Да, я постараюсь!

Постарается? Как будто это от неё зависит! Какое невежество в таком технологически развитом обществе. Я снова разозлилась, но тут же вспомнила о своём положении.

Я была настолько милой, насколько это возможно. Пусть я была ограничена сидением, ползанием и дневным сном, я мысленно тренировала свою привлекательность. Я ещё не видела своего отражения, но надеялась, что выгляжу очаровательно.

С самым очаровательным выражением на лице я попыталась заговорить. Ты, ублюдок! Вот что я, мило булькая, сказала ему.

— Что говорит эта мелкая девчонка? — спросил мой отец у Соён.

— Мне кажется, она пытается сказать, что скучает по вам. Посмотрите, она улыбается, — сказала моя мать.

Он ответил:

— Какая надоедливая. Забери её.

И так мои манипуляции по завоеванию его внимания закончились позорным провалом. Но у меня будут ещё шансы это сделать. Я ведь пока даже ходить не могу.

Тем же вечером меня вынудили слушать унижительные жалобы. Я удивилась реакции Соён: не ожидала, что она будет в таком бешенстве. По правде говоря, я не была особенно унижена. На самом деле, это было даже весело. Я хотела продолжить подглядывать, но заснула.

Вскоре я встретила человека, который стал для меня проблеском надежды в этом мире, моего старшего брата. Благодаря ему, я наконец-то начала понимать этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/108061>